

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

УДК 94(420+47+57)

ВХОЖДЕНИЕ БРИТАНСКИХ ВОЙСК В ИРАН В АВГУСТЕ 1941 ГОДА

Ю. Г. Голуб

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: goloub@sgu.ru

В статье на основе донесений фельдмаршала А. Уйэвелла военному министру Великобритании Дж. Григу рассматриваются подготовка и осуществление ввода британских сил в Иран в августе 1941 г. в рамках совместной операции с Красной армией.

Ключевые слова: Великобритания, Иран, СССР, Германия, Турция, А. Уйэвелл, Э. Куинан, У. Слим, Вторая мировая война.

The Invasion of British Troops in Iran in August 1941

Yu. G. Golub

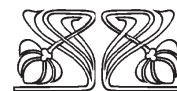
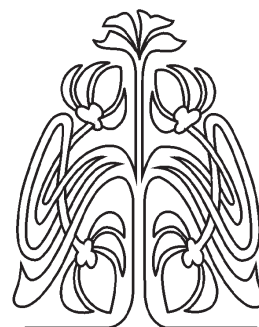
In the article based on the Field Marshal Wavell's reports to the War Secretary P. J. Grigg the author is considering preparation and realization of the invasion of British forces in Iran in August 1941 within the joint operation with the Red Army.

Key words: Great Britain, Iran, USSR, Germany, Turkey, A. Wavell, E. Quinan, W. Slim, Second World War.

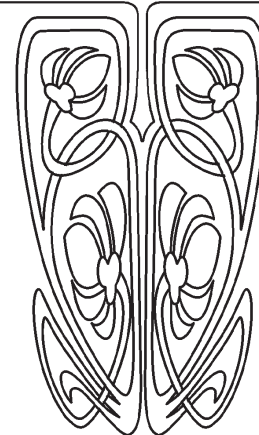
DOI: 10.18500/1819-4907-2016-16-4-441-448

К лету 1941 г. Вторая мировая война стремительно набирала обороты, продолжая втягивать в водоворот глобального противоборства все новые страны и народы. Театры военных действий все более отдалялись от основных участников схватки, создавая для них растущие логистические сложности и напряжение с военными ресурсами для ведения боевых действий на новых территориях. Военно-политическому руководству воевавших (и не только воевавших) держав приходилось искать ответы на возникавшие изменения в стратегическом раскладе сил. В тот момент это, прежде всего, касалось Лондона. Британская империя, в одиночку противостоявшая державам «оси», должна была попытаться «сыграть на упреждение» и не допустить дальнейшего ослабления своих позиций. Именно под этим углом зрения следует рассматривать многие действия Даунинг-стрит в этот период времени, особенно на Среднем и Ближнем Востоке.

Ситуация там летом 1941 г. была достаточно неоднозначна. Она определялась, с одной стороны, подавлением британскими войсками антиправительственного мятежа в Ираке, их успехами в борьбе с «вишистами» в Сирии, некоторой стабилизацией в схватке с итало-германскими силами в ливийской пустыне¹. С другой стороны, заключение германо-турецкого договора о дружбе и ненападении от 18 июня 1941 г. не могло не вызвать озабоченности Великобритании дальнейшей судьбой ее союзнических отношений с Турцией² и перспективой появления вермахта в Анатолии³. Нацистский же удар по СССР, стремительное продвижение германских вооруженных сил к жизненным центрам Советского Союза и вероятность его возможного поражения могли иметь своим следствием выход вермахта в Закавказье. То есть к границам Ирана, который, несмотря на провозглашенный нейтралитет, весьма благосклонно относился к Берлину. Все это могло создать реальную

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

угрозу британскому присутствию в этом регионе, располагавшему колоссальными запасами нефти и главное – функционированию крупнейшего в мире нефтеперерабатывающего завода в иранском Абадане, который обеспечивал топливом все британские силы на Среднем и Ближнем Востоке. Переход же Тегерана в таком случае к откровенно союзническим отношениям с Берлином, или немецкая оккупация Ирана, имевшего протяженную границу с Британской Индией, стало бы настоящим кошмаром для Лондона. Отсюда понятно пристальное внимание британцев к ситуации в Иране⁴. Тем более что, по мнению британских военных аналитиков, все действия Германии свидетельствовали о ее устремленности на Ближний и Средний Восток⁵.

Неудивительно поэтому, что вступление Советского Союза в войну с Германией и налаживание союзнических отношений между СССР и Великобританией, позволило Лондону выразить Москве свою озабоченность перспективой немецкого усиления в Иране⁶. При этом поначалу британское правительство, тем не менее, исходило из возможности в случае крайней необходимости самостоятельного устранения этой угрозы. В силу этого в штабе британских войск на Ближнем Востоке в Каире был разработан чрезвычайный план противодействия возможному прорыву вермахта на Кавказ или в Турцию. План предусматривал как оборону северного Ирака, так и наступление британских войск в северный Иран⁷.

Известия о британских планах относительно Ирана на фоне выстраивания союзнических отношений Лондона и Москвы вызвали серьезную озабоченность Резы-шаха, вынуждали его быть предельно внимательным и демонстративно лояльным к представителям противоборствующих в шедшей войне сторон. Вот почему шах дал поручение своему послу в Лондоне убедиться в достоверности британских намерений относительно Ирана. 30 июня 1941 г. посол Ирана М. Моггадам посетил Форин офис для встречи с министром иностранных дел А. Иденом. Он попробовал выяснить позицию Великобритании в связи с расширением круга вовлеченных в войну стран, а если получится – найти подтверждение английским планам ввода войск в Северный Иран, о которых стало известно Тегерану. В свою очередь, Иден постарался довести до иранского посла мысль, что если вермахт захватит Кавказ, то Иран не избежит серьезных последствий. Продолжая британскую линию, министр попросил Моггадама убедить свое правительство в необходимости «освободить страну» от многочисленных представителей Германии, работавших в Иране⁸.

Несколькими днями ранее, 26 июня, аналогичный демарш предприняло и Советское правительство⁹. Стало очевидным, что началась весьма непростая дипломатическая схватка за предпочтения Тегерана¹⁰. Она будет продолжаться без малого два месяца и выльется, в конечном счете,

в силовую акцию советских и британских войск в Иране в августе 1941 года.

В связи с этим следует отметить, что если проблематика, связанная с иранским походом Красной армии, получила в последние годы определенное рассмотрение в отечественной литературе¹¹, то вопросы участия британских войск в рамках союзной операции в Иране пока остаются на периферии внимания российских историков. Данная статья и призвана в какой-то степени восполнить этот пробел. Ее документальной основой послужили донесения А. Уэйвелла¹², главнокомандующего британскими силами в Индии, Ираке и Иране, военному министру Дж. Григу¹³.

Установление союзнических отношений между Советским Союзом и Великобританией, в том числе на основе совпадения позиций относительно недопущения немецкого присутствия в Иране, создавало основу для проведения совместной военной акции в этой стране в случае неудачного исхода дипломатического давления на Тегеран. Нельзя не отметить, что договоренность о проведении военной операции двумя странами существенно облегчала положение Великобритании, не располагавшей достаточными силами в Ираке для успешного одностороннего вторжения в Иран¹⁴. Договоренность с СССР была важна и еще по другой причине. У Лондона отсутствовали необходимые правовые основания для этого, в то время как у Москвы в соответствии с советско-иранским договором 1921 г. основания для ввода войск имелись. Вот почему в Лондоне возобладала точка зрения, что «было очень важно делать все это совместно с русскими и убедить их не действовать раньше нас или независимо от нас как по дипломатической, так и по военной линии»¹⁵.

По мере формирования согласованного алгоритма действий в отношении Тегерана союзники вели свои приготовления для ввода при необходимости своих войск в Иран.

22 июля 1941 г. командующий британскими силами в Ираке генерал-лейтенант Э. Куинан¹⁶ получил указание быть готовым занять иранские города Абадан и Нафтишах, а затем и нефтяные месторождения в юго-западном Иране¹⁷. Через день, 24 июля, приказ был скорректирован. В новом указании было обращено внимание на то, что пока речь идет не о собственно военной операции, а лишь о демонстрации силы для подкрепления дипломатических шагов Лондона и Москвы, потребовавших высылки граждан стран «оси» из Ирана. Было отмечено, что войска же будут задействованы лишь в случае, если дипломатическое давление союзников не даст результата¹⁸.

Генерал сразу же приступил к выполнению задания. Он приказал начать подготовку к концентрации ударных сил на иракской границе в районе г. Басра для захвата иранских нефтепромыслов и г. Абадана. Группировка должна была включить в свой состав британские силы, сформированные из индийских частей и соединений : пехотную

дивизию, механизированную кавалерийскую бригаду и два бронетанковых полка. Воздушную поддержку предполагалось обеспечить одной эскадрильей ВВС. Перед военно-морскими силами в этом районе ставилась задача обеспечить десантирование двух пехотных рот для захвата города Бендер-Шахпура, и главное, – порта и находившихся там торговых судов немцев и их союзников. Проинформировав о своих действиях вышестоящий штаб, генерал-лейтенант Куинан получил указание, чтобы названные силы были готовы вступить в Иран во второй неделе августа. При этом было обращено внимание на то, что пока войска не должны быть сосредоточены в районе Басры до получения дальнейших приказов. Кроме того, Куинану было предписано быть готовым послать небольшие силы для захвата нефтепромыслов в районе Нафтишаха, а также выделить один пехотный батальон для занятия Бушира¹⁹.

Учитывая ограниченность сил, изначально находившихся под командованием Куинана, для решения поставленных задач в его распоряжение была передана дислоцированная в Палестине 4-я кавалерийская бригада (позднее переименованная в 9-ю бронетанковую бригаду)²⁰.

Между тем 28 июля в Лондоне под председательством министра иностранных дел состоялось заседание комитета начальников штабов, на котором было решено, что британская нота Ирану должна быть вручена приблизительно 12 августа²¹. Уже на следующий день информация об этом поступила в штаб британских войск в Ираке. В связи с этим генерал-лейтенант Куинан приказал завершить предварительное развертывание своих войск к этой дате.

Пока в Ираке шел непростой процесс сбора сил вторжения в Иран в Лондоне продолжалось обсуждение основ британской военной стратегии в целом на Среднем Востоке. Именно этому было посвящено совещание в загородной резиденции премьер-министра Чеккерсе 2 августа 1941 г. В связи с очевидной актуальностью наиболее важным предметом обсуждения стал Иран и британские действия в связи с ростом немецкого влияния в этой стране. Перед командующими британскими силами в Индии и на Среднем Востоке был поставлен вопрос о том, какие войска они смогут выделить для возможной операции в Иране. На совещании возобладала точка зрения, что предполагавшиеся на той стадии военные действия могли быть лишь строго ограниченными. Речь шла об оккупации Абадана и прилегавших к нему нефтяных промыслов²².

Тем временем, пока в Лондоне обсуждали вопросы стратегии, в штабе британских сил в Ираке шла работа над планом предстоявшей иранской операции. 8 августа его предварительный вариант был отправлен на согласование. В соответствии с разработанным штабом Куинана планом намечалось два направления вторжения на иранскую территорию. Одно – на юге, где,

немного не достигая Персидского залива, воды Тигра и Евфрата сливались в реку Шатт-эль-Араб, восточный берег которой принадлежал Ирану и на котором располагались два крупных порта – Абадан и Хорремшехр. Другое – на западе, через проходы в горном массиве Загрос²³.

Конкретно на юге в день начала операции предполагалось группой не менее батальона из 24-й пехотной бригады, поддержанной королевским флотом, двигаясь по реке Шатт-эль-Араб, с рассветом захватить, прежде всего, Абаданский нефтеперерабатывающий завод – бывшее крупнейшее в своем роде предприятие. Другим батальоном этой же бригады вместе с эскадром разведывательной кавалерии предполагалось захватить расположенный чуть севернее Абадана г. Хоремшехр. Одновременно должно было происходить продвижение группы, состоявшей из 25-й пехотной бригады и 13-го уланского полка к г. Ахвазу, а оттуда к нефтепромыслам Хафт Ке с последующим разъединением сил по направлению к насосным станциям Кут Абдуллах и Доркуэйн. Наступательные действия войск должны были поддерживаться авиацией²⁴.

Параллельно с наступлением на юге, на западе 2-я бронетанковая бригада вместе с 14/20 гусарским полком должна была захватить города Нафтишах и Касре-Ширин. С захватом Нафтишаха без промедления должно было быть принято продвигаться в район Гилана, затем переход к Шахабаду в качестве подготовки плацдарма генерального наступления на Керманшах. В последнем случае предполагалось задействовать и 9-ю бронетанковую бригаду. При отсутствии серьезного сопротивления поддержка авиации не планировалась²⁵.

В соответствии с разработанным планом началось сосредоточение британских сил и средств для проведения операции. Генерал-лейтенант Куинан проинформировал своего коллегу, командующего британскими силами в Палестине и Трансиордании, что он будет нуждаться в 9-й бронетанковой бригаде, которую он предложил перебросить в иракский город Киркук, недалеко от иранской границы. Он также приказал, чтобы 13-й уланский полк, в свою очередь, прибывший из Сирии, и разведывательный кавалерийский эскадрон, расквартированный на базе британских ВВС Шайба около Басры, присоединить к 8-й дивизии. 25-я пехотная бригада (фактически, менее одного батальона) также была перебросена из Сирии на базу в Шайбу. В этом же районе Шайба – Басра уже располагалась 24-я пехотная бригада. Туда ожидалась и 18-я пехотная бригада, которая должна была прибыть из Индии 10 августа. Это позволяло завершить доукомплектование 8-й дивизии²⁶.

11 августа из Палестины в приграничные иракские города Киркук и Ханакин прибыла 9-я бронетанковая бригада. В тот же день уже с наступлением темноты две роты 2-го батальона

10-го Белуджского полка погрузились на австралийское судно «Канимбла», которое той же ночью покинуло порт²⁷.

Поскольку план операции против Ирана предполагал наступление по двум направлениям, командующий британскими войсками в Ираке генерал-лейтенант Э. Куинан решил возложить командование всеми операциями в южном Иране, включая захват Абадана, на генерал-майора С. О. Харви, командира 8-й дивизии. Операции в районе Нафтишаха были переданы под командование бригадного генерала Дж. А. Айзлеуда, командира 2-й бронетанковой бригады, чьи силы состояли из 2-й бронетанковой бригадной группы (численностью менее двух полков), двух пехотных батальонов и одной средней батареи. Для операций в южном Иране намечалось задействовать и воздушный компонент. К 12 августа на базе ВВС в Шайбе предполагалось сосредоточить одну армейскую объединенную эскадрилью, одну истребительную эскадрилью, одну бомбардировочную эскадрилью и 6 тяжелых бомбардировщиков²⁸.

Военные приготовления активизировались и в Иране, вооруженные силы которого летом 1941 г. по оценке посольства США в Тегеране насчитывали порядка 126 тысяч человек. Шестнадцать армейских дивизий были рас сосредоточены в своих гарнизонах по всей стране²⁹. Поскольку британские наступательные намерения становились все более очевидными, шах под давлением своих генералов согласился сконцентрировать дополнительные силы вдоль основных подходов из Ирака в горах Загрос. Туда были передислоцированы 5-я и 12-я иранские дивизии. На юг в г. Ахваз было решено послать танковые подразделения из 1-го пехотного полка Пехлеви в Тегеране³⁰.

Генерал-майор Х. Могадам, командир 5-й дивизии, был назначен командующим всеми иранскими силами вдоль границ с Ираком. На юге 6-я дивизия, пополненная двумя полками из 1-й дивизии и полком из 15-й дивизии, была повсеместно рас сосредоточена на западе провинции Хузистан. Могадам попытался укрепить оборону этих войск. Учитывая пустынный характер местности, он приказал вырыть противотанковые рвы и окопы, чтобы блокировать подходы из центрального Ирака и Басры. Иранская армия состояла в основном из сухопутных сил. ВВС включали в свой состав в основном устаревшие бипланы (около 120 самолетов) и, конечно, существенно уступали по боевым возможностям британской авиации. К тому же никакой их передислокации в связи с возможным британским вторжением не было произведено. В отличие от ВВС иранский военно-морской флот, располагавший двумя сторожевыми кораблями, четырьмя канонерскими лодками и несколькими вспомогательными судами, предпринял ряд мер, чтобы повысить свою боеготовность³¹.

Командующий флотом контр-адмирал Г. А. Байендор был назначен руководить обороной района Хоремшехра – Ахваза, помимо морских

сил под его командование перешла бригада из 6-й дивизии. Байендором были предприняты меры по усилению защиты важнейшего объекта в Абадане – нефтеперерабатывающего завода, а также создана линия пулеметных, зенитных и артиллерийских позиций по всему берегу между двумя иранскими портами. В обороне Абадана и Хоремшехра предполагалось задействовать и сторожевые корабли с их четырехдюймовыми орудиями³².

За оборону остальной части провинции Хузистан ответственным был назначен генерал-майор М. Шахбахти, командир 6-й дивизии. Под его началом оказались плохо обученные части, испытывавшие нехватку офицеров. Многими ротами в его дивизии командовали унтер-офицеры. Правда, дивизия была пополнена пехотой, 8 средними и 8 легкими танками и 10 бронемашинами, присланными из Тегерана. Бронетехника была сомнительным пополнением, поскольку экипажи, особенно водители, были плохо обучены³³. Дивизия Шахбахти могла рассчитывать на поддержку 4-го авиационного полка, эскадрильи которого в Ахвазе насчитывали около 20 бипланов. В силу своей технической отсталости им даже не удалось предотвратить британские разведывательные полеты в дни накануне наступления.

Накануне британского вторжения, вероятность которого становилась все более очевидной, иранские силы не были переведены в состояние повышенной боеготовности. Хотя иранские солдаты были развернуты в окопах и на оборудованных позициях, в целом никто из них не подозревал о надвигающейся атаке. Например, в Абадане, главной цели британского наступления, хотя ключевые посты вдоль береговой линии были усилены, большая часть гарнизона находилась в своих казармах восточнее города, а их вооружение было заперто в арсеналах.

Примерно такая же ситуация с готовностью к отражению британского наступления была и вдоль центрального участка ирано-иракской границы. Лишь артиллерия выдвинулась на позиции, чтобы поддержать 12-ю дивизию вдоль дороги Касре-Ширин – Керманшах³⁴.

Вот таков был расклад противостоявших сил накануне возможной британской атаки 12 августа. Всего британско-индийские силы имели около 19 тысяч, иранцы порядка 30 тысяч³⁵. Численное превосходство иранской армии нивелировалось технической отсталостью боевой техники и вооружений, к тому же фактическое превосходство британцев в этом отношении усиливалось тем, что значительная часть штатного вооружения иранских войск была попросту неисправна.

12 августа ожидавшееся вручение иранской стороне британской и советской нот, согласованного содержания, не состоялось. Это произошло 16 августа. Спустя несколько дней, ушедших у Тегерана на подготовку ответа, 21 августа генерал Куинан был проинформирован о том, что ответ на демарш союзников был неудовлетворительным,

и что в связи с этим вхождение объединенных англо-советских сил в Иран должно начаться 22 августа. Куинан немедленно отдал все необходимые приказы³⁶. Однако в последний момент дата наступления была вновь перенесена (об этом попросила советская сторона) и назначена на 25 августа³⁷.

С рассветом 25 августа началось вхождение войск союзников в Иран, соответствующие ноты об этом на исходе ночи были вручены в Тегеране иранскому премьер-министру А. Мансуру и иранскому послу в Москве М. Саеду³⁸. С Закавказья на территорию Ирана вошли соединения и части Красной армии, с запада и юга – британско-индийские войска.

Операции развивались в соответствии с намеченными планами. 24-я пехотная бригада (численностью менее одного батальона) с наступлением темноты погрузилась на военное судно и высадилась в Абадане³⁹ в 4 часа 10 минут утра 25 августа. В известном смысле иранцы были застигнуты врасплох: большинство гарнизона еще спало в своих казармах. Однако вдоль причалов завязались схватки, особенно в местах, где были оборудованы иранские пулеметные гнезда. Начались уличные бои. Поскольку британцы были, прежде всего, озабочены сохранностью объектов нефтеперерабатывающего завода, они были стеснены в использовании корабельной артиллерии и бомбардировочной авиации и не смогли в течение светового дня 25 августа полностью овладеть городом, как намечалось по плану. Отказавшись от ночной зачистки острова, наступавшие ограничились выставлением кордона вокруг НПЗ – главной цели всех их усилий. Весь следующий день был потрачен на установление полного контроля над всем островом Абадан, на котором располагался одноименный город.

Одновременно с атакой иранских портов с реки британские силы, включавшие, как уже отмечалось, в основном индийские подразделения, в ночь с 24 на 25 августа двинулись там же на юг через иранскую границу и по суше. 18-я пехотная бригада (численностью менее одного батальона), которой для усиления были приданы один батальон 24-й пехотной бригады, кавалерийский эскадрон и батарея полевой артиллерии, выдвинулась с базы Танумах, расположенной прямо напротив Басры на левом берегу Шатт-эль-Араб. Эти силы, двигаясь на север через пустыню, и встречавшиеся водные препятствия довольно легко преодолели иранские оборонительные позиции и в 4 утра вошли в г. Хоремшехр. Операции по зачистке были отложены из-за значительного числа арабов, которые присоединились к бою на стороне иранцев в пальмовых рощах. 26 августа была наведена переправа через реку Карун. И уже после полудня 27 августа 18-я бригада с колонной грузовиков переправилась через реку, выйдя за пределы Доркуанской насосной станции, расположенной на полпути к г. Азваз⁴⁰.

В свою очередь, 25-я индийская пехотная бригада вместе с 13 уланским полком под своим командованием также выдвинулась с базы Танумах и к полудню 25 августа захватила Каср Шейх. Оттуда она получила возможность прикрыть северный фланг наступавшей на Ахваз 18-й пехотной бригады. 26 и 27 августа передовые группы 25-й бригады провели разведку подходов к Ахвазу, и несколько ее подразделений двинулись вдоль западного берега реки Карун в направлении этого города, не дойдя в тот день до него примерно 40 км. А в ранние часы 28 августа началось продвижение к Ахвазу основных сил 18-й и 25-й бригад по восточному и западному берегам реки Карун соответственно. Их продвижение встретило некоторое противодействие со стороны иранской армии. Нельзя было исключить и более серьезных стычек на подступах к Ахвазу. Но когда войска подошли к городу, было получено известие от иранского парламентария о приказе шаха «прекратить огонь». Ввиду этого иранские войска прекратили сопротивление и вернулись в казармы в Ахвазе⁴¹.

Возвращаясь к событиям первого дня вторжения, нельзя не упомянуть о том, что 25 августа в 7.00 утра одна пехотная рота на шести транспортных самолетах «Валентиа» приземлилась в местечке Хафт Кел для захвата нефтепромыслов и защиты работавшего на них британского персонала. Находившиеся там женщины и дети были препровождены в более безопасное место – г. Масджид-е-Сулейман и в Хафт Кел. При приземлении два самолета потерпели аварию, но при этом никто не пострадал⁴².

Тогда же, 25 августа, была успешно проведена операция по захвату важного транспортного узла – города Бендер-Шахпур, расположенного на реке Шатт-эль-Араб на расстоянии приблизительно 100 км к юго-востоку от Ахваза и соответственно 65 км к северо-востоку от Абадана и являвшегося конечной станцией Трансиранской железной дороги, которая связывала побережье Персидского залива со столицей страны Тегераном. Как уже отмечалось, британские военно-морские силы (корабли «Энтерпрайз», «Хермес» и вспомогательное судно «Пирлиф») вышли из Басры еще в ночь с 11 на 12 августа. Они сопровождали вооруженное торговое судно «Канимбла», на борту которого находились две роты 3-го батальона 10-го Белуджского полка. Поскольку дата операции неоднократно переносилась, до момента начала ввода войск в Иран им пришлось курсировать в Персидском заливе. Флотилия подошла к гавани Бендер-Шахпура в ранние часы 25 августа. Одна рота высадилась в 7.15 утра и, встретив лишь незначительное сопротивление, в течение часа с небольшим захватила город. К этому времени десантировалась и вторая рота⁴³.

В целом можно констатировать, что, наступая в южном направлении, британские войска, преодолев не очень упорную в большинстве случаев оборону иранцев, в считанные дни установили

контроль над всеми стратегически важными объектами и городами.

Одновременно с атакой на юге Ирана британские силы, включавшие также в основном индийские подразделения, в ночь с 24 на 25 августа перешли западную иранскую границу. Там началась операция в районе Нафтишаха – прохода Пайтак. Она изначально не обещала быть легкой. Горные массивы в сочетании с узкими ущельями создавали в этом месте благоприятные условия для обороны. К тому же, по данным британской воздушной разведки, иранские войска сильно укрепили свои боевые позиции.

За несколько дней до наступления, 22 августа, из Киркука в Ханакин, поближе к иранской границе, была переброшена 9-я бронетанковая бригада. Она дополнила сформировавшиеся здесь ранее британские силы вторжения, включавшие 2-ю индийскую бронетанковую бригадную группу (численностью менее двух полков), 1-й батальон 5-го королевского гуркского стрелкового полка и 2-й батальон 7-го гуркского стрелкового полка⁴⁴.

23 августа генерал-майор У. Слим⁴⁵, командир 10-й дивизии, прибыл из Сирии и вступил в командование британскими войсками в Западном Ираке, которые были пополнены 21-й пехотной бригадой (фактически бывшей численностью с один батальон) и 157 полевым полком, дислоцированными в Хаббани и получившими приказ двигаться к Ханакину.

Сам генерал-майор Слим вместе со своим штабом прибыл в Ханакин 24 августа. Оценив ситуацию, он решил не вносить изменения в уже разработанный план по захвату г. Нафтишаха и последующему наступлению на г. Шахабад через г. Гилан. Генерал решил использовать 21-ю пехотную бригадную группу против иранских позиций в проходе Пайтак в сочетании с фланговым обходным движением через Гилан⁴⁶.

Нефтепромыслы Нафтишаха были захвачены практически сразу без особой борьбы уже в ранние часы 25 августа. Тогда же в 4.45 утра силами 14/20-го гусарского полка после их трудного ночного марша был практически окружен приграничный г. Касре-Ширин. И чуть позже город был занят британской колонной, наступавшей с юга. Эта колонна продолжила продвижение и к 15.30 25 августа достигла г. Сари-Пул Зухаб, расположенного всего лишь в пяти милях западнее прохода Пайтак⁴⁷.

Тем временем другая колонна британских войск, огибая Ханакин с юга, направилась к г. Гилану. Их силы фактически беспрепятственно достигли восточных окраин города. Но там они были остановлены плотным оружейным и противотанковым огнем противника. Предпринятые в тот же день три попытки засветло продвинуться дальше при поддержке легких танков окончились неудачей. Иранские войска, пользуясь покровом ночи, остались на своих позициях возле Гилана. Они были принуждены отступить лишь к полудню

26 августа. Воспользовавшись оставлением иранцами своих противотанковых позиций, британцы, не мешкая, продолжали свое движение от Гилана к г. Шахабаду. Их подразделения с лёгкостью миновали по ходу движения ряд оборудованных иранцами дорожных блокпостов, притом что горная местность позволяла защитникам закрепиться и, оказав сопротивление, затруднить или даже остановить движение наступавшей колонны. Этого не произошло, и 27 августа в 7.00 утра г. Шахабад был взят⁴⁸.

А вот ситуация в горном проходе Пайтак по другому сценарию. 21-я пехотная бригада (численностью менее одного батальона) в ночь с 25 на 26 августа достигла г. Сари-Пул Зухаб и стала разворачиваться к проходу Пайтак, открывавшему путь в центральную и северную части Ирана. Однако иранцам, расположившимся в хорошо укрепленных позициях, удалось задержать британские силы. Вечером 26 августа иранские позиции были подвергнуты бомбардировке самолетами британских ВВС. Удары с воздуха вынудили иранские войска поспешно покинуть позиции в проходе Пайтак в ночь с 26 на 27 августа. После чего 21-я бригада утром 27 августа двинулась, не встречая сопротивления, к г. Каринд (находившемуся почти в 500 км от Тегерана). В районе Каринда передовые отряды 21-й бригады встретили патрули 9-й бронетанковой бригады, в свою очередь, посланные из Шахабада⁴⁹.

Чуть позже британские разведдозоры обнаружили, что отступившие иранские войска закрепились на высотах около селения Зибири, перекрыв дорогу из Шахабада в Керманшах. С этих позиций с утра 28 августа иранская артиллерия стала прицельно обстреливать дорогу, по которой двигались силы вторжения. Британцы были вынуждены прекратить движение и приступить к подготовке удара по вражеским позициям. Атака была назначена на 10.00 утра. Но незадолго до этого прибыл иранский майор с белым флагом. От имени своего командования парламентар предположил перемирие. В этот момент в расположение британских войск возле Зибири прибыл генерал-лейтенант Э. Куинан. Он застал генерал-майора У. Слива, все еще обсуждавшего условия прекращения огня иранским представителем. Вскоре условия перемирия были согласованы и одобрены главнокомандующим Куинаном. Куинан также приказал генерал-майору Слиму продолжить наступление и занять г. Керманшах и установить контроль за расположенным там нефтеперерабатывающим заводом. Территория завода была занята передовым отрядом 29 августа, а 30 августа в город вошли и основные силы 9-й бронетанковой бригады⁵⁰.

К этому времени советские войска, вступившие в Иран со стороны Кавказа, а затем и из Средней Азии, продвинулись в северные провинции страны – Азербайджан, Гилян, Мазандеран, Хорасан. Скоординированное по времени наступление войск союзников вынудило иранское

командование расплыть свои силы и лишило возможности организовать должное сопротивление. Это и заставило иранские власти отдать приказ своим войскам прекратить боевые действия. 29 августа на всех направлениях наступления британских войск иранские подразделения запросили перемирия. В ходе происшедших за четыре дня боестолкновений с 25 по 28 августа было убито 22 (включая четырех умерших от ран) и ранено 42 британских и индийских военнослужащих⁵¹.

Заключение перемирия остановило боевые действия в момент, когда британские силы фактически выполнили намеченный план по установлению контроля над стратегически важными пунктами южного и западного Ирана. Однако на севере страны 29 августа сопротивление наступавшим частям Красной армии продолжалось. Иранские власти поначалу приказали своим войскам прекратить огонь лишь против британцев. На севере они запросили перемирие на следующий день, 30 августа. А 29 августа британским командованием было получено сообщение, что советские войска намерены выдвинуться из района Сенендеджа по направлению к Керманшаху и из Казвина на Хамадан. В связи с этим, действуя на опережение и, как доложил Уйэвелл в Лондон, «для установления дружеского контакта» с союзником генерал-майору Слимму, было приказано отправить в Хамадан силы под командованием бригадного генерала Айзлевуа в составе 14/20-го гусарского полка, гуркского батальона и артиллерийской части. Подразделения были также отправлены в Сенендедж и Казвин. Встреча с передовыми частями Красной армии произошла в Сенендедже в 22.00 29 августа и чуть южнее Казвина во второй половине дня 31 августа⁵².

Так для британцев фактически завершился основной этап операции, связанный с преодолением силового сопротивления иранской армии. Быстрота, с которой им удалось решить поставленные задачи, объяснялась не только слабостью противника, а прежде всего тем, что основные иранские силы были сконцентрированы на севере, пытаясь остановить мощное наступление трех советских армий. Им это не удалось, и 30 августа Тегеран запросил перемирия и там. Последующие действия союзников, включая совместное занятие Тегерана, не встретили противодействия иранцев и привели к смещению шаха. Но это предмет уже другой статьи.

Примечания

- 1 См.: История второй мировой войны 1939–1945 гг. : в 12 т. Т. 3. М., 1974. С. 145–155, 158–164.
- 2 См.: *Англо-франко-турецкий договор о взаимной помощи* был заключён в Анкаре 19 октября 1939 г.
- 3 См.: *The Mediterranean and Middle East : Vol. II. The Germans Come to the Help of their Ally (1941) : History of the Second World War : United Kingdom Military Series* (Vol. II) L., 1956. P. 249. В ходе переговоров с турками о заключении договора о дружбе и ненападении Берлин потребовал транзита своих войск и военных грузов. См.: *Документы Министерства иностранных дел Германии. Вып. II. Германская политика в Турции (1941–1943 гг.)*. М., 1946. С. 11–12.
- 4 См.: *The Mediterranean and Middle East*. P. 252.
- 5 См.: *Батлер Дж., Гуайер Дж.* Большая стратегия. Июнь 1941 – август 1942. М., 1967. С. 22.
- 6 См.: *Kitchen M.* British policy towards the Soviet Union during the Second World War. L., 1986. P. 24 ; *Документы внешней политики (далее – ДВП). 1940–22 июня 1941. Т. XXIII : в 2 кн. Кн. 2 (2)*. М., 1998. С. 48.
- 7 См.: *Official History of the Indian Armed Forces in the Second World War, 1939–1945 : Campaign in Western Asia*. Calcutta, 1957. P. 125–126. **Между тем секретность штабных разработок сохранить не удалось.** Практически сразу об этом стало известно египетскому королю Фаруку. И он, обеспокоенный судьбой своего родственника-шаха (сын и наследник которого был женат на его дочери) через своего посла в Тегеране проинформировал Резу-шаха о деталях намечавшейся военной операции против Ирана. Египетский посол передал информацию зятю Фарука, наследному принцу Мохаммеду Реза. Тот, в свою очередь, предупредил своего отца-шаха. Изначально шах, был так раздосадован, что отказывался верить в эти известия, но принц убедил отца в достоверности информации. См.: *Stewart R. A.* Sunrise at Abadan : the British and Soviet invasion of Iran, 1941. N. Y., 1988. P. 57.
- 8 См.: *Stewart R. A.* Op. cit. P. 56.
- 9 См.: ДВП. 22 июня 1941–1 января 1942. Т. XXIV. С. 257–260.
- 10 См.: *Голуб Ю. Г.* Иран в фокусе политики великих держав. 1941–1943. Саратов, 2015.
- 11 См.: *Голуб Ю. Г.* Вхождение Красной армии в Иран : военная необходимость или политический расчет // *Великая Отечественная война в контексте российской истории. Сб. науч. трудов*. Саратов, 2000. С. 37–48 ; *Его же.* 1941 : Иранский поход Красной Армии : взгляд сквозь годы // *Российская история*. 2004. № 3. С. 20–27 ; *Голуб Ю. Г., Любин Д. М.* Закавказский фронт Великой Отечественной войны : участие войск фронта в иранской операции в августе 1941 года // *Доклады Академии военных наук*. 2005. № 3. С. 22–28 ; *Любин Д. М.* Ввод Красной Армии в Иран летом – осенью 1941 года : причины, осуществление, последствия. Саратов, 2005 ; *Оришев А. Б.* В августе 1941-го. М., 2011 ; *Ходеев Ф. П.* Советско-английское принуждение Ирана к лояльности в 1941 году // *Военно-исторический журн.* 2011. № 9. С. 9–16 и др.
- 12 Уэйвелл, Арчибальд (1883–1950) – британский фельдмаршал. Участвовал в Первой мировой войне, в 1916–1917 гг. был британским военным атташе при штабе русской Кавказской армии. В июле 1939 г. назначен главнокомандующим британскими войсками на Среднем Востоке (район включал территорию от Северной Африки до Ирака). В июне 1941 г. назначен главнокомандующим в Ираке и Иране. В январе 1942 г. назначен Верховным Союзным командующим в Юго-Восточной Азии в войне против Японии. В марте

- 1942 года получил назначение главнокомандующим в Индии и Бирме.
- ¹³ Донесения А. Уэйвелла были опубликованы вскоре после окончания Второй мировой войны. См.: *Despatch on operations in Iraq, East Syria and Iran, from 10 th april, 1941 to 12 th january, 1942* // *The London Gazette* : (Supplement). № 37685. P. 4093–4101. 13 August, 1946 (далее – *Despatch*).
- ¹⁴ Как отмечают британские исследователи Дж. Батлер и Дж. Гуайер, Британия имела очень мало свободных войск на Среднем Востоке и была озабочена тем, чтобы не связать предупредительными действиями в Иране больше допустимого минимума сил. См.: *Батлер Дж., Гуайер Дж.* Указ. соч. С. 155.
- ¹⁵ *Батлер Дж., Гуайер Дж.* Указ. соч. С. 155.
- ¹⁶ Куинан, Эдвард Пеллеу (1884–1960), британский генерал. Большую часть службы провел в Индии. В 1941 г. назначен командующим иракскими силами. В 1941–1942 – командующий «Пей-Форс» (Pai Force) в Иране и Ираке. После создания 10-й британской армии в Ираке стал ее первым командующим. В 1943 г. начальник Северо-Западного индийского командования. В конце того же года вышел в отставку. См.: *Залесский К. А.* Кто был кто во Второй мировой войне. Союзники СССР. М., 2004.
- ¹⁷ См.: *Черчилль У. С.* Вторая мировая война : в 6 т. Т. 3 : Великий союз. М., 1998. С. 250.
- ¹⁸ См.: *Despatch* 29.
- ¹⁹ *Ibid.*
- ²⁰ *Ibid.*
- ²¹ См.: *Despatch* 30 ; *Батлер Дж., Гуайер Дж.* Указ. соч. С. 155.
- ²² См.: *Батлер Дж., Гуайер Дж.* Указ. соч. С. 154.
- ²³ См.: *Despatch* 29.
- ²⁴ *Ibid.*
- ²⁵ *Ibid.*
- ²⁶ См.: *Despatch* 31.
- ²⁷ См.: *Despatch* 29.
- ²⁸ См.: *Despatch* 32.
- ²⁹ См.: *Ward S. R.* *Immortal. A Military History of Iran and Its Armed Forces.* Washington, 2009. P. 152.
- ³⁰ См.: *Official History of the Indian Armed Forces in the Second World War, 1939–1945 : Campaign in Western Asia.* P. 290–295 ; *Stewart R. A.* *Op. cit.* P. 66, 80–85, 91, 97–98, 108.
- ³¹ См.: *Ward, S. R.* *Op. cit.* P. 152.
- ³² *Ibid.* P. 153.
- ³³ См.: *Official History of the Indian Armed Forces in the Second World War, 1939–1945 : Campaign in Western Asia.* P. 297.
- ³⁴ См.: *Stewart R. A.* *Op. cit.* P. 152.
- ³⁵ См.: *Ward S. R.* *Op. cit.* P. 155.
- ³⁶ См.: *Despatch* 34.
- ³⁷ См.: *Голуб Ю. Г.* СССР и Великобритания на пути к операции «Согласие», август 1941 г. // *Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология.* 2015. Т. 15, вып. 4. С. 105–106.
- ³⁸ См.: *Голуб Ю. Г.* О встрече советского наркома и иранского посла 25 августа 1941 г. // *Внешнеполитические интересы России : история и современность.* Самара, 2016. С. 53–59.
- ³⁹ Город Абадан расположен фактически на границе с Ираком, на одноимённом острове в дельте реки Шатт-эль-Араб (Арвандруд), в 50 км от Персидского залива. В начале XX века в районе города были обнаружены богатые месторождения нефти. В 1909–1913 гг. Англо-персидская нефтяная компания построила здесь нефтеперерабатывающий завод, который к 1938 году стал крупнейшим предприятием данного профиля в мире.
- ⁴⁰ *Despatch* 36.
- ⁴¹ *Despatch* 37.
- ⁴² *Despatch* 38.
- ⁴³ *Despatch* 39.
- ⁴⁴ *Despatch* 40.
- ⁴⁵ Слим, Уильям Джозеф (1891–1970), британский военачальник, фельдмаршал. В годы Первой мировой войны участвовал в боях в Месопотамии и на полуострове Галлиполи, где был тяжело ранен и демобилизован по инвалидности. Однако ему удалось вернуться на службу. После начала Второй мировой войны в 1939 г. назначен командиром 10-й индийской бригады в Эритрее, возглавил наступление против итальянских войск в районе Галлабата. Был ранен в бою, а после выздоровления в 1941 г. получил в командование 10-ю индийскую дивизию в Сирии. В июне 1945 г. сменил О. Лиза на посту главнокомандующего наземными войсками союзников в Юго-Восточной Азии. С 1948 по 1952 начальник Имперского Генштаба. В 1952–60 гг. генерал-губернатор Австралии. См.: *Calvert M.* *Slim, War Leader.* L., 1973 ; *Lewin R.* *Slim : The Standard Bearer : a biography of Field-Marshal Viscount Slim.* L., 1976 ; *Miller R.* *Uncle Bill : The Authorised Biography of Field Marshal Viscount Slim.* L., 2013.
- ⁴⁶ *Slim W.* *Unofficial History.* 1959. P. 125 ; *Despatch* 41.
- ⁴⁷ *Despatch* 42.
- ⁴⁸ *Ibid.*
- ⁴⁹ *Despatch* 43.
- ⁵⁰ *Despatch* 43–44.
- ⁵¹ *Despatch* 45.
- ⁵² *Despatch* 46.

Образец для цитирования:

Голуб Ю. Г. Вхождение британских войск в Иран в августе 1941 года // *Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения.* 2016. Т. 16, вып. 4. С. 441–448. DOI: 10.18500/1819-4907-2016-16-4-441-448.